

Военные временно взяли под контроль Главный НИИ.

Как руководитель Главного НИИ, Вэнь Эр подозревается в незаконном удержании подопытного, а также в том, что намеренно вывез его из больницы и пытался причинить ему вред.

Оставшиеся на месте агенты Министерства безопасности, получив уведомление, срочно прибыли на место и предоставили дополнительную информацию.

- Во время расследования дела о краже данных руководитель группы Пу Ин обнаружил некоторые несоответствия в базе данных и вернулся в центральный офис, чтобы запросить разрешение на дальнейшее расследование, - осторожно доложил агент. - Руководитель группы Пу Ин приказал нам остаться здесь... и обеспечить вторую степень защиты для исследователей Главного НИИ.

Агенты упустили Ло Жаня, позволив Вэнь Эру вывезти его из больницы, что едва не привело к трагедии. Они испытывали глубокое чувство вины: - Это наша халатность.

Они принадлежали к следственной группе и прибыли в Звёздный город для расследования кражи данных, что не входило в их обычные обязанности.

Это поручение Пу Ин дал им лично.

В статьях Главного НИИ чётко указывалось, что начальник отдела безопасности Пу Ин - жертва электронного шторма, что привело к серьёзным нарушениям эмоциональных функций. Они уже привыкли работать с этим «человеческим ИИ», о котором ходили слухи. Пока они действовали по правилам и не выходили за рамки, работать под началом Пу Ин было довольно легко.

Обеспечить вторую степень защиты исследователям - это было первое, о чём Пу Ин лично попросил их, когда они удалённо отслеживали данные базы и обнаружили, что восстановленный аккаунт исследователя принадлежал S.t.

- Согласно нашим данным, пострадал не только подопытный, столкнувшийся с электронным штормом, - продолжил агент. - Он зарегистрированный исследователь Главного НИИ по имени Ло Жань, номер 926314, регистрационное имя - S.t.

- По его словам, у него осталось 73 незавершённых исследования... Он спешил закончить их, потому что хотел вернуться домой.

- Когда мы нашли его, его тело уже серьёзно пострадало из-за перегрузки исследованиями.

- Перед тем как окончательно потерять сознание, он очень хотел увидеть своих родителей. Он сжимал в руке кулон.

- Внутри кулона мы нашли его семейную фотографию.

Агент показал снимок: - Мы проверили его семью. Это самые обычные люди, семья дружная, отношения между членами близкие. Если бы...

В расследованиях Министерства безопасности требовалась абсолютная беспристрастность, запрещалось проявлять эмоции или личное отношение, поэтому агент не закончил фразу.

Но все понимали, что он хотел сказать.

Это должна была быть самая обычная семья – тёплая, дружная, счастливая.

...Если бы всего этого никогда не случилось.

Этот отчёт вместе с видеозаписью спасения подопытного военными был отправлен в штаб-квартиру Альянса в Императорской столице.

Вэнь Эр, как руководитель Главного НИИ, подчинялся напрямую Министерству науки. Чтобы начать его полномасштабное расследование, требовался ордер на арест, выданный непосредственно Альянсом.

И это было его главным козырем.

Главный НИИ, замешанный в незаконных экспериментах над людьми, – это уже не просто скандал. Министерство науки срочно созвало экстренное заседание, требуя встречи с Вэнь Эром для выяснения обстоятельств.

Представитель военных ответил холодно и прямо:

- Директор Вэнь пьян.

- Пьян? Как это возможно? – В Министерстве науки это казалось невероятным. – В такой момент...

В зале заседаний как раз показывали запись спасения подопытного. На экране Вэнь Эр пытался сделать Ло Жаню искусственное дыхание, его схватили, но он продолжал бороться.

Лицо Вэнь Эра было красным, речь бессвязной и прерывистой. Он утверждал, что Ло Жань уже мёртва.

Он отказывался верить военным, не признавал, что Ло Жань жив, и настаивал, что слышал сигнал тревоги монитора жизненных показателей.

Военные предоставили второе доказательство: группа спецназа заранее заняла позиции за пределами наблюдательной комнаты, их записывающие устройства работали, но не зафиксировали никаких звуков.

- Перед этим мы просили старого Пу побеседовать с ним по видеосвязи, – сказал представитель военных. – Мы все видели, что происходило в той «процедурной».

- Старший Пу тогда объяснил, что кто-то, воспользовавшись отсутствием директора Вэня, за короткое время разрушил процедурную.

Представитель военных: – Мы уважаем мнение старшего Пу... но должны добавить, что, по словам директора Вэня, он вёз подопытного на обследование в больницу, и это должно было занять всего несколько часов.

Представитель военных: – По словам директора Вэня, в его процедурной должно было находиться много дорогостоящего медицинского оборудования.

- За несколько часов даже хорошо подготовленная группа спецназа не смогла бы, не прибегая к взрывам, провести такую чистую, быструю и тотальную зачистку.

Пу Сыцунь, как непосредственный участник событий, был приглашён на экстренное заседание. Он сидел за столом, его старческое лицо было напряжённым, но он молчал.

...

У него не было аргументов для возражений.

Вэнь Эр прервал связь, а когда Пу Сыцунь попытался за него заступиться, его телефон был атакован, и запись видео удалили принудительно.

Согласно данным мониторинга Министерства безопасности, IP-адрес хакера, атаковавшего его телефон, полностью совпадал с местоположением Вэнь Эра.

Трезвый Вэнь Эр никогда бы не совершил столько глупостей подряд. Но что, если он действительно был пьян?

Пу Сыцунь сжал диктофон в кармане.

Несколько часов назад Пу Ин передал ему этот диктофон через посредника.

Он защищал Вэнь Эра, относился к нему по-особенному из-за тех чувств, которые Вэнь Эр все эти годы испытывал к Пу Иню.

Но содержание диктофона выходило за рамки того, что любой человек, сохранивший совесть, мог бы проигнорировать.

- Согласно нашему расследованию, у директора Вэня уже были случаи неадекватного поведения в состоянии опьянения, - добавил агент Министерства безопасности. - По воспоминаниям сотрудников, однажды в пьяном виде он уже конфликтовал с исследователем S.t.

- Конфликт был жёстким. Согласно предоставленной информации, хотя детали неизвестны, исследователь S.t уже собирался уволиться.

- Директор Вэнь извинился перед ним, сказав, что был пьян, не соображал и совершил то, чего не должен был.

Вэнь Эр не скрывал своих извинений, и многие в институте знали об этом случае, но тогда никто не придавал этому значения.

Ведь в тот год Вэнь Эр относился к Ло Жаню с чрезмерной заботой.

Почти все думали, что директор Вэнь наконец освободился от оков прошлого и всерьёз собирается добиваться расположения Ло Жана, чтобы быть с ним.

«Они считали, что та публичная извинения была лишь частью их любовных перипетий», - сказал агент Министерства безопасности.

- Сотрудник S.T. ещё молод, у него мало опыта в отношениях. Директор Вэнь сумел его успокоить, и тот согласился продолжить работу в Главном НИИ, после чего Вэнь забрал его к себе домой...

- Вэнь Эр забрал его к себе домой? - переспросил Пу Сыцунь.

Агент Министерства безопасности на секунду замялся, затем кивнул:

- Да.

Пока у них не было ордера на обыск жилища Вэнь Эра, но слухи о «двойнике» и «родимом пятне» уже разрослись в несколько скандальных версий.

Собравшись с мыслями, агент продолжил профессионально:

- Согласно воспоминаниям нескольких исследователей, впервые директор Вэнь привёл пострадавшего к себе домой три года назад.

- Мы также обнаружили на теле пострадавшего искусственно нанесённое краской родимое пятно.

Агент беспристрастно продемонстрировал фотографии пятна и добавил:

- Краска была очень качественной... Я случайно задел её, и мой палец до сих пор красный.

Пу Сыцунь молчал.

Три года назад Пу Ин ещё не нашли.

Семья Пу, устав от бесконечных ожиданий и разочарований, уже теряла надежду и даже уговаривала Вэнь Эра перестать заикливаться на Пу Ине.

Но реакция Вэнь Эра была яростной. Он выгнал всех, кто приходил его уговаривать, после чего слег с болезнью и попал в больницу.

Пу Сыцунь лично навестил его. Вэнь Эр был серьёзно болен, исхудавший до неузнаваемости, а в его светло-серых глазах горела одержимость, граничащая с безумием.

- Я никогда не откажусь от Пу Ина, - сказал он Пу Сыцуню. - Я обязательно найду его и верну целым и невредимым.

- Я жду, когда он вернётся домой.

...Если бы не эти слова, семья Пу не довела бы Пу Ина до нынешнего состояния.

Когда Пу Ин в этот раз вернулся в столицу, чтобы запросить расширенные полномочия для расследования, семья подвергла его жёсткому осуждению и наказанию.

Семья Пу могла принять отсутствие эмоций у Пу Ина, могла смириться с медленным прогрессом в его лечении, но не могла допустить, чтобы член их семьи стал неблагодарным предателем.

Пу Сыцунь поднёс руку ко лбу, с силой надавив на виски.

Вынося этот вердикт, он даже не задумался, понимает ли Пу Ин значение этих слов.

Согласно словам Вэнь Эра, у Пу Ина не было эмоций, и чужие оценки не могли вызвать у него никаких переживаний.

Но какие из слов Вэнь Эра были правдой, а какие - ложью?

Если всё было не так, как утверждал Вэнь Эр, и Пу Ин просто научился лгать и притворяться, то всё, что он сказал и заставил сделать Пу Ина, становилось чудовищно жестоким.

Он даже принудил Пу Ина уйти с поста начальника Отдела спецрасследований и вернуться, чтобы жениться на Вэнь Эре.

- Старейшина Пу, - обратился к нему министр безопасности. - Хотя начальник Пу взял отпуск, мы всё же надеемся, что он присутствует на этом экстренном совещании...

- Пу Ин взял отпуск? - резко переспросил Пу Сыцунь.

Министр безопасности кивнул.

- Он не ушёл в отставку? - спросил Пу Сыцунь. - Какой отпуск он взял и по какой причине?

Министр безопасности слегка опешил:

- Он не упоминал об отставке.

- В заявлении он указал, что перед отпуском вернётся в Звёздный город, чтобы завершить расследование дела об утечке данных.

Министр безопасности немного смутился:

- А затем... он хочет принять участие в новом проекте «National Geographic».

Пу Сыцунь нахмурился:

- Что?

Министр безопасности слегка кашлянул.

Обсуждать такое на экстренном совещании было неуместно, но реакция Пу Сыцуня оказалась слишком резкой. Не вдаваясь в подробности, он передал ему заявление Пу Ина.

...

За столом переговоров продолжались споры о том, следует ли выдавать ордер на арест.

Военные настаивали на немедленном аресте Вэнь Эра и тщательном расследовании. Министерство безопасности сохраняло нейтралитет, позиция Министерства науки оставалась неясной, а остальные ведомства также колебались.

Арест руководителя Главного НИИ мог нанести сокрушительный удар по политике, науке и общественному мнению.

Три года назад именно семья Пу рекомендовала Вэнь Эра на пост главы Главного НИИ.

Все эти годы семья Пу сознательно ослабляла своё влияние в Альянсе, но её представители по-прежнему занимали ключевые посты в важных ведомствах. В такой ситуации позиция Пу Сыцуня становилась решающей.

Когда дискуссия зашла в тупик, все взгляды обратились к нему.

Пу Сыцунь изучал заявление.

Оно было кратким, но он перечитал его несколько раз, прежде чем аккуратно сложить.

В его глазах вспыхнула ярость и боль, но он подавил их, молча проведя пальцем по строчкам, написанным рукой Пу Ина, и закрыл глаза.

Он всегда верил Вэнь Эру.

Когда Пу Ин вернулся домой за помощью, он лично сказал ему, что семья Пу не нуждается в неблагодарном предателе.

Представитель Министерства науки попытался смягчить ситуацию, тихо окликнув его:

- Старейшина Пу, это дело...

- Семья Пу отзывает свою рекомендацию, данную три года назад, - твёрдо заявил Пу Сыцунь.

- Кроме того, перед совещанием мне передали ещё одно доказательство, которое я из личных соображений не предоставил сразу.

Он достал диктофон и положил его на стол.

- Здесь записаны угрозы, запугивания и манипуляции директора Вэня в отношении выживших после электронного шторма.

Пу Сыцунь продолжил:

- Помимо отстранения директора Вэня от должности и расследования, я, как родственник ещё одной жертвы, требую публично поставить под сомнение все научные работы Вэнь Эра за эти годы.

Лицо министра науки побледнело:

- Старейшина Пу!

Если работы Вэнь Эра признают сфальсифицированными, это выйдет далеко за рамки простого отстранения.

В случае их отзыва Вэнь Эр лишится всех учёных степеней и наград, его репутация в научных кругах будет уничтожена, а это может вызвать волну недоверия ко всей системе научной аттестации.

Всё, что имел Вэнь Эр, рухнет в одночасье.

Министр науки, до конца не понимая ситуацию, всё ещё сожалел: с талантом Вэнь Эра он мог бы добиться успеха честным путём, зачем же было ввязываться во всё это?

- Вэнь Эр ещё молод, - тихо сказал он. - Возможно, он просто ошибся, свернул не на ту дорогу...

- Ло Жань тоже был молод, - резко прервал его представитель военных.

Министр науки смущённо замолчал.

Пу Сыцунь больше не говорил ни слова.

Он взял заявление, встал и вышел из зала заседаний.

<http://bllate.org/book/14689/1312184>